

Секция «История России с древнейших времен до XVIII века»

Издание «Книги житий святых» 1689 года Дмитрия Ростовского в контексте богословской полемики XVII века

Любимова Елизавета Андреевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Исторический факультет, Томск, Россия

E-mail: elizavetawho@mail.ru

Дмитрий Ростовский, в миру Даниил Саввич, — удивительный и неоднозначный феномен Русской православной церкви XVII века. Сын казацкого сотника, в 1665 году он окончил Киево-Могилянскую академию, большое внимание в которой уделялось изучению языков, особенно польского и латинского. Даниил Саввич был образован, настоящий ученый-энциклопедист — он читал на нескольких языках, писал стихи на латинском языке [7, 114-115]. После окончания академии он начал путешествовать по литовским монастырям, попав в среду таких деятелей, как Варлаам Ясинский, Иннокентий Гизель, Иоанн Максимович, Иоанникий Галятковский, Лазарь Баранович, Мелетий Дзик [3, 2]. Уже в юном возрасте Дмитрий Саввич, как он сам себя называл [3, 2], был искусным оратором и писателем, имел широкий круг общения. Он вдохновлялся античными авторами, выписывал книги польских и испанских иезуитов, впоследствии оказавшие большое влияние на его главный труд «Жития святых».

Сложный путь становления мировоззрения Дмитрия Ростовского отразился на его богословских взглядах. Так, XVII век — время бурной полемики о таинстве причащения. Богословы разделились на несколько лагерей, а в России споры были подкреплены еще и внутренним происшествием — расколом церкви в 1650-е годы. Сам Дмитрий Саввич не принимал в них открытого участия, однако внимательно следил за изменениями в богословской среде и фиксировал свои мысли в дневниках и записях [3, 150-151].

Цель настоящего исследования — охарактеризовать первое прижизненное издание «Книги житий святых» 1689 г. как начальный этап формирования русского житийного корпуса Нового времени в контексте богословских споров эпохи.

Главной особенностью одного из экземпляров этого тиража (НБ ТГУ. ОРКП. В-27119) [9] являются замененные и перепечатанные листы в «Слове на Рождество Богородицы» (л. 59 и 60 типографской нумерации). Аналогичные исправления были отмечены исследователями при изучении экземпляров РГБ [1].

Издание подтверждает выводы А.А. Круминга о разнице в составе прелиминарных текстов, 3-х вариантах титульного листа (с упоминанием царевны Софьи Алексеевны и константинопольских патриархов и без них) и 2-х вариантах «Слова на Рождество Богородицы» (с упоминанием непорочного зачатия и без него). Исследователь связывает это с падением царевны Софьи, поездкой Дмитрия Ростовского в Москву [2, 17-18, 21]. Важно отметить, несмотря на приказ о перепечатке отдельных листов и приостановке продажи книги, сам Дмитрий Ростовский «не подвергся гневу святительскому и даже в это время имел случай лично принять благословение от патриарха Иоакима и слышать из уст его одобрение на продолжение столь полезного труда» [5].

В историографии выделяются несколько подходов к пониманию роли Дмитрия Ростовского в евхаристических спорах. Так, А.О. Крылов считает, что богословские взгляды писателя не стоит судить однозначно. Дмитрий Ростовский дружил с московскими интеллектуалами, часть которых высоко оценивала «украинскую ученость» [4, 86]. А.О. Крылов выдвигает два предположения — либо московские богословы не были ее противниками, либо Дмитрий Саввич скрывал свои убеждения, выражая истинные мысли в дневниках.

Дихотомия взглядов может быть связана с высокой эрудированностью писателя, любопытством настоящего исследователя. Л.А. Янковска, анализируя Житие преподобного Сергия Радонежского в переработке Дмитрия Ростовского, делает следующий вывод: «Святитель Димитрий еще раз проявил свой «редакторский такт», мастерски сумев актуализировать во времени произведение трехсотлетней давности, сумев сделать его созвучным духу и требованиям своей сложной эпохи «контрастов и противоборств» [8]. Этот текст не входит в состав рассматриваемого экземпляра, но наблюдение исследовательницы прекрасно характеризует метод работы Дмитрия Ростовского.

Неизвестно к какой традиции относил себя сам Дмитрий Саввич. Использование разнообразного спектра источников могло приводить к сомнениям в собственных воззрениях. Ряд исследователей, в частности М.А. Федотова, считают Дмитрия Ростовского представителем барочной эпохи. Такой вывод был сделан при анализе не только агиографических текстов, но и отдельных фраз его проповедей, отсылающих на обращение к украинским и польским книгам [6, 345].

Будучи причастным к лику святых и канонизированным Русской православной церковью, Дмитрий Ростовский еще при жизни вызывал споры, обращаясь к непривычным для московской богословской традиции источникам и сюжетам. Несмотря на это, он оставался уважаемой фигурой в московских богословских кругах. Это может говорить не только о двойственности взглядов самого писателя, но и о противоречивом, неоднозначном характере богословской полемики конца XVII века в целом.

Источники и литература

- 1) Гусева А.А., Каменева Т. Н., Полонская Н.М. Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. Вып. 2. Т. 1: Киевские издания 2-й половины XVII в. М., 1981. № 152.
- 2) Круминг А.А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. IX. Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 5 – 52.
- 3) Крылов А. О. Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII – начала XVIII вв. / Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. М., 2014. – 373 с.
- 4) Крылов А. О. Московские знакомые митр. Димитрия Ростовского и «киевская ученость»: Восприятие западной образованности великорусской церковной элитой на рубеже XVII-XVIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 86-88.
- 5) Муравьев А. Н. Жития святых российской церкви, также иверских и славянских, и местно чтимых подвижников благочестия. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург : Тип. III отделения соб[ственной] е. и. в. канцелярии, 1859-1867.
- 6) Федотова М. А. О двух источниках украинских проповедей Димитрия Ростовского: Фома Млодзяновский и Корнелий а Лапиде. – ТОДРЛ, 1993 г., т. 48, с. 343 – 350.
- 7) Янковска Л.А. «Книга – ведущий учитель жизни» в поэзии св. Димитрия Ростовского (латинские стихи и «элегия или теологизм» из рукописи А.И. Хлудова) // История и культура Ростовской земли – 2009. Ростов, 2010. С. 113 – 120.

- 8) Янковска Л.А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли – 1992. Ростов, 1993. С. 10 – 25.
- 9) Научная библиотека ТГУ. ОРКП. Коллекция «Скитская библиотека», В-27119.